

Несмотря на игровую смерть, настроение было отличное. Впечатлений — море, с каждым днём тема с осквернением леса становилась всё интересней. Впереди ещё маячила разгадка задания Десятого, посещение исторической встречи в высших кругах (кстати, надо активней заняться социальными заданиями на подготовку к празднику) и в голове практически полностью сложился текст на новую мелодию. Если прокачать репутацию, можно наснимать подходящие кадры и нарезать бесплатный и очень красивый клип. Игрокам интересно посмотреть на локацию сильвари, так что клип должен будет набрать немало просмотров. Мысль эта заставляла приплясывать от нетерпения, но, увы, таймер неумолимо отсчитывал одиннадцать с лишним часов вне игры, так что всё своё нетерпение я направила на синтегитару. Продукт высоких технологий позволял имитировать звучание большей части струнных инструментов, так что я какое-то время играла с настройками, подбирая подходящий звук. Да, вот бы в Барлионе такую, чтобы не извращаться, пытаюсь передать на лютне песню с “тяжёлым” звучанием. Кстати, надо узнать у Пируса, может и есть там аналоги синтегитары. Всё же магический мир.

Как всегда, после гибели возродилась я на Ветви забвения, вот только сегодня она не была пуста. Скорбная процессия с торжественной неторопливостью несла вереницу из четырёх листов-носилок, на которых покоились тела сильвари. В глаза бросались тёмные пожухшие участки их тел, живо напоминающие виденный раньше осквернённый участок леса. Похоже, противостояние постепенно переходит в активную фазу.

Неожиданно зазвучала красивая печальная партия виолончели. Я даже не удивилась, заметив неподалёку Солому. Как и я, он возродился в одном из бутонов и теперь с искренней грустью на лице следил за похоронной процессией. Смычок в его руке плавно скользил по струнам, заставляя виолончель плакать и тоскливо стенать по ушедшим. Повинуясь порыву, я взяла в руки лютню и осторожно вплела её голос в звучащую мелодию. НПС бросили на нас короткие взгляды, в которых мне почудилась благодарность.

Тела, как в одном из моих видений, водрузили на раскрытые цветы и лепестки медленно сомкнулись вокруг покойников, возвращая тех обратно в Древо. Их жизнь и воспоминания станут фрагментов чьих-то снов, видением, а тела — частью окружающего нас города. Красивая, хоть и странная церемония. Насколько я знаю, во всей остальной Барлионе тела НПС, за исключением квестовых, после смерти просто исчезали. Наверное, дизайнерам захотелось вложить чуть больше символизма в этот природный круговорот...

Завершение церемонии ознаменовалось появлением нового системного сообщения:

Ваша музыка помогла смирить боль в сердцах слушателей и превратила давящую тоску в глубокую светлую печаль.

Ваша репутация с Сильвари выросла на 100 пунктов.

Текущий уровень: Дружелюбие.

Вопреки ожиданиям, халявное повышение репутации не вызвало в моей душе радости. Состояние было печально-умиротворённым, и в этот момент меня меньше всего интересовали цифры.

— Пойдём? — тихо предложила я молчащему Соломе.

— Да, пора, — согласился тот и мы отправились навстречу Чипу.

Ирх сидел на берегу речки, и пытался рыбачить с помощью самодельной удочки. Но то ли рыба тут была нечастым гостем, то ли наживка ей не угодила, то ли — и скорее всего — у ирха был недостаточно прокачан навык, но уловом мохнатый похвалиться не мог.

— Надо реже помирать, — сообщил ирх, сматывая снасти. — Я со скуки умаялся пока вход в игру закрыт был. Скажи мне кто месяц назад, что стану скучать по этому высокотехнологичному гробу — в жизни бы не поверил.

— Что, мысль провести отпуск в виртуале уже не кажется столь дикой? — поддела я его.

— Дичь как она есть! — вынес вердикт Чип. — Не сидел бы я в четырёх стенах — хрен бы меня кто сюда загнал.

— Ладно, айда в группу, попытка номер два. Кстати, у кого-то есть идеи?

— Может обвал устроить? — предложил Чип. — Откроется какая пещера, или появится возможность верхом пройти.

— Скорее нас завалит, — не согласилась я. — Солома?

— Вспомни похороны, — отозвался тот. — Музыка может дарить покой. Может этого призраку и не хватает?

Мы с Чипом молча переглянулись, и я произнесла квестовую фразу:

— Я хочу попытаться вновь!

Вспышка и мы вновь стоим посреди ущелья, а вдали маячит силуэт агрессивного призрака.

— Ну что, ботва, начинайте свой реквием, — сказал Чип и уселся у крупного валуна.

— Я поведу? — робко спросил Солома и, дождавшись моего согласия, жестом фокусника выудил виолончель прямо из воздуха. Оглядевшись, он нашёл подходящий валун, уселся на него и начал играть.

Боже, как же великолепно Солома играл... Смычок в его руке казался живым, рождая гармонию звуков. Голоса лютни и виолончели сплелись, рождая этим незримым союзом особую магию. Музыка заполнила собой ущелье, затопила его, накрыв с головой слушателей. Даже Чип опустил алебарду, и слушал с непонятным выражением на морде — словно то ли сожалел, то ли вспоминал о чём-то.

Призрак тоже слушал, повернув к нам голову в глухом шлеме. Затем он сначала уселся на камень, по-прежнему не сводя с нас взгляда, а потом его секира уткнулась в землю, и воин застыл, подперев кулаком подбородок. Надпись над его головой померкла, мигнула и окрасилась нейтральным жёлтым цветом.

— Похоже, сработало, — в наступившей тишине шёпот Чипа прозвучал просто оглушительно. — Я проверю.

Он забросил алебарду на плечо, и медленно, стараясь не создавать угрожающего впечатления (хотя по мне — сам вид подобного зверя, шагающего навстречу с здоровенной железякой на плечах, уже наводил на нехорошие мысли), направился к застывшему призраку павшего воина.

Тот молча глянул на ирха и вновь погрузился в свои мысли.

Мы с Соломой переглянулись и осторожно последовали за Чипом. Ущелье вновь сузилось и закончилось очередным порталом.

Прогресс задания “Путь в никуда”: пройдено три испытания.

— Ну, на колу мочало — начинай сначала, — вздохнул ирх. — Где тут справочная по пунктам назначения? Никакого сервиса на этом вокзале...

— Вот и не загораживай проход, — возмутилась я, попытавшись протиснуться мимо здоровяка.

— Не лезь поперёк батьки в пекло, — Чип отодвинул меня обратно за спину, и первым нырнул в волшебное сияние.

Едва я осознала куда мы попали, как мёртвой хваткой вцепилась в лапу ирха. Каменный пол под ногами обрывался в... никуда. Чернильная темнота, перемигивается мириадами звёзд. Бездна, над которой нас удерживал небольшой, метра два диаметром, кусок камня.

— Это не реально, это не реально, — повторяла я до тех пор, пока голова не перестала кружиться от одного взгляды в бездну.

— Прямо плот “Кон-Тики” в космосе, — восхищённо выдохнул ирх. Обхватив своей лапищей моё предплечье, добавил:

— Спокойно. Я тебя держу.

— Красота какая, — тоже не разделил моей оценки Солома. — Смотри, они движутся! Созвездия! Будто живые!

Ни на сантиметр не отдаваясь от Чипа, превратившимся для меня в символический якорь, я посмотрела в указанную Соломой сторону. Посмотрела и так и осталась стоять с широко раскрытыми глазами, глупо улыбаясь. Звёзды жили особой сказочной жизнью, способной родиться лишь в детских фантазиях. Вот звёздная рыба махнула хвостом и нырнула в млечный путь, а неподалёку дракон летел рядом с пегасом. Колоссальный воин поднял меч в приветственном салюте и вернулся к бою с титанической гидрой.

— Как в старинном мультике про Синдбада-морехода, — Чип вовсю крутил башкой по сторонам, разглядывая анимационные созвездия.

Задание “Путь в никуда” выполнено.

Получите награду у Кипрея.

— Кипрей? — ошарашено произнёс Солома. — Ты же говорила, что он пропал.

— Это не совсем так, — ответил незнакомый голос.

Прямо перед нами стояла сотканная из звёздного света фигура сильвари. Я узнала Десятого из своих видений. Первый Бард моей расы смотрел на нас с весёлым любопытством.

Чип тут же вздыбил шерсть на загривке и на всякий пожарный задвинул меня за спину, престраховщик хвостатый. А потом, настороженно поглядывая на очередное привидение, полез за картой. Как я и подозревала — это место на карте не отражалось.

— Вот мы и в ж..., - резюмировал ирх. — А что, симпатичненько тут...

Но бдительности не потерял, продолжая сверлить призрак Кипрея угрожающим взглядом.

— Не совсем пропал? — тем временем уточнил у странного собеседника Солома.

— Не совсем Кипрей, — пояснил Десятый. — Я — воспоминание, что-то вроде слепка личности себя самого. Так что я одновременно Кипрей и не Кипрей.

— А тебе не скучно жить тут столетиями? — от необычного зрелища моя акрофобия временно сдала позиции.

Сотканная из света фигура широко раскинула руки, будто пытаясь объять этот странный мир:

— Здесь время течёт иначе. Для меня прошло лишь несколько часов и вы — четвёртые посетители с момента моего создания.

— А кто был тут до нас? — я не сдержала любопытства.

— Много будешь знать — станешь хорошим Бардом, — подмигнул звёздный Кипрей. — Но их имена я оставляю в секрете. Скажу лишь, что они прошли сюда иными путями.

— А разве есть другие? — удивился Солома.

— Множество. Длинные и короткие, сложные и простые. Каждый ваш выбор определяет особый путь и особую награду. Сперва я одарю вашего спутника.

Он коснулся бестелесной рукой лба тут же набывшегося Чипа:

— Без верных спутников Бардам закрыты многие пути. Цените их и поддерживайте.

Морда ирха приобрела удивлённое выражение.

— Ну... спасибо, чтоль... — пробубнил он. — Всегда готов к труду и обороне.

— Теперь ты, - воспоминание обратилось к Соломе. — Ты не жаждешь приключений. Музыка сама по себе целый мир, полный таинственных загадок и потрясающих открытий. Это позволит тебе находить новые звучания.

— Спасибо, — расплылся в улыбке Солома и бережно принял невзрачный на вид смычок.

— А вот в тебе живёт дух авантюризма, — слова предназначались мне, и я наконец протиснулась между заслонявшим меня Чипом и Соломой. — Уверен, со временем ты сумеешь прочесть мои заметки и отправишься в удивительные странствия.

— Может подскажешь, как это сделать? — без особой надежды на успех попросила я.

— Это было бы слишком легко, — покачал головой Кипрей. — Скажу только, что они являются магической копией. Каждый раз, когда я вношу новую запись, она появляется в твоём экземпляре. Думаю, мы с тобой ещё встретимся там, во внешнем мире. В тебе жив дух странствий, ты охотишься за историями. Это поможет на твоём пути.

Звёздный призрак протянул мне странный предмет. Маленький витраж, изображающий “цветок жизни” в резной деревянной раме.

Получен предмет: Зерцало мудрости.

Свойства предмета доступны при значении характеристики Знания Барда 100 единиц и выше.

Использование предмета возможно при значении характеристики Знания Барда 100 единиц и выше.

— Что это? — спросила я, вертя странную штуковину в руках.

— Поймёшь в своё время, — пообещало воспоминание. — А теперь вам пора. Не пытайтесь вернуться — этот путь навсегда закрыт для вас.

— Но у меня миллион вопросов... — выпалила я и обнаружила, что вокруг уже не населённая живыми звёздами бездна, а ставшее уже привычным Древо.

Первым пришёл в себя Чип. Пригладив мех, он огляделся по сторонам, зачем-то опять сунул нос в карту, разочарованно опустил уши, а потом сказал:

— Надо же — доброе привидение в нашем колхозе. Выдал мне с барского плеча печеньку: я теперь от ваших потуг брэнчальных позитивные характеристики аж на десять процентов сверх нормы повышаю.

— Здорово, — одобрили мы с Соломой, а затем дружно уставились на мой трофей.

— Озвучу за всех: что этот цветик-семицветик делает? — задал риторический вопрос Чип.

— Сама хотела бы знать, — вздохнула я, пряча подарок в сумку. — Узнать свойства и применить можно только после прокачки Знаний Барда до сотни. Солома, а у тебя что?

— Я теперь с этим смычком могу менять регистр и тональность... — он осёкся, глядя на озадаченную морду Чипа. — Звучание могу менять. В теории, я этим смычком могу выдать звук хоть скрипки, хоть контрабаса. Но на практике надо разбираться.

— Круто, — восхитилась я. — Освоишь — зови.

— Ага, — кивнул счастливый Солома.

— Да ты и без него ас в музыке, — Паша скептически оглядел смычок. — Вон, без всяких приблуд такое выдаёшь, что аж до пяток пробирает даже меня. Но у куркуля в хозяйстве всё сгодится.

— Спасибо, — Солома явственно покраснел. — Чем теперь займёмся?

— Не знаю как вам, а мне требуется переварить увиденное, — сообщила я. — Пойду в реал репетировать.

— А я картой займусь, — Чип явно не оставил надежды обозначить местоположение всех тех мест, куда нас заносило в это приключении. — Хочешь, со мной прошвырнёшься, попутно свой чудо-смычок на автохтонах опробуешь.

— Нет, спасибо. Я пока помузицирую...

Дослушивать я не стала — махнула рукой на прощание и вышла в реал. Хотелось творить...

В компании синтегитары я просидела до глубокой ночи. Увиденное в игре нота за нотой переплавлялось в мелодию, по капле иссушая клопочущие эмоции. Лишь когда ноты начали отплясывать перед глазами джигу я смогла отложить инструмент. Уже через пару минут голова моя коснулась подушки, проваливаясь в сон без сновидений.

<http://tl.rulate.ru/book/13675/264531>